

Тихий литовский американец

Умер Чарльз Бронсон

Коммерсантъ - 2003 - 20 сент. - с. 14.

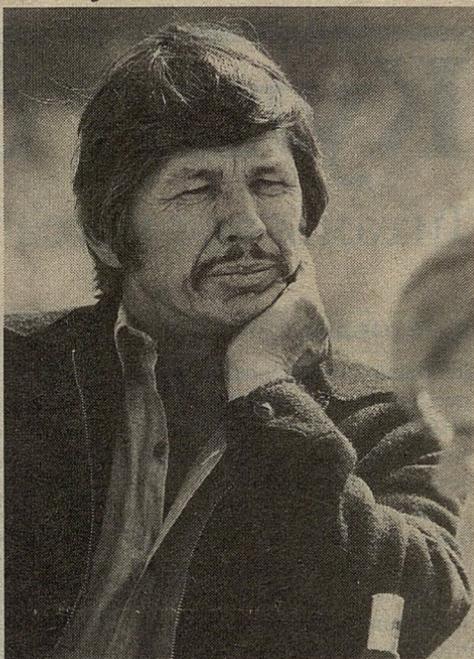
некролог

Американский актер Чарльз Бронсон умер на 82-м году жизни от пневмонии, проведя в лос-анджелесской больнице несколько недель. В 60–70-е Бронсон сочетал статус самой кассовой голливудской кинозвезды с имиджем самого нетипичного для Америки киногероя — что сам он склонен был объяснять своей избыточной мужественностью.

О босоногом детстве будущего Чарльза Бронсона можно было бы снять очень духоподъемный фильм в лучших традициях хоть Голливуда, хоть соцреализма. Чарльз был одиннадцатым из пятнадцати детей в семье литовских иммигрантов Бучински, обосновавшейся в Пенсильвании. Дети донашивали одежду друг за другом, и когда будущему экранному эталону мужественности было шесть, ему пришлось идти в школу в платье своей сестры. Через четыре года умер отец, и с шестнадцати Чарльзу пришлось вместе с братьями работать на шахте — рубить уголек по доллару за тонну. Естественно, на такой оклад такую семью не прокормишь, и приходилось использовать и более опасные, но высокооплачиваемые способы заработка, вскоре повлекшие за собой тюремный срок за воровство и разбой.

Видимо, Чарльз Бучински так бы всю жизнь и провел на шахте, если бы в 1943-м его не призвали в армию — он служил пулеметчиком в воздушных войсках. Увидев с бомбардировщика, как велик мир за пределами его родного городка, Чарльз понял, что домой не вернется. Об актерской профессии он задумался не из тщеславия, а потому что был потрясен сведениями о заработках кинозвезд. Поступив в небольшую труппу в Филадельфии, он занялся раскрашиванием декораций и исполнением небольших ролей, параллельно совершенствовал дикцию, подрабатывая уличным продавцом рождественских открыток. Сниматься начал в тридцать, и в титрах первых фильмов, где он играл эпизодические роли, стоит его настоящая фамилия. Однако в 1954 году пришлось стать Бронсоном, потому что фамилия была меньше похожа на русскую, а во времена маккартизма иметь русскую фамилию было чревато.

Учитывая, что при другом стечении обстоятельств Чарльз Бучински вполне мог оказаться прибалтийским актером, из всех американских звезд 60–70-х (вроде Клинта Иствуда или Стива Маккуина, с которыми он снимался в «Великолепной семерке»), у него самое родное для советского человека лицо. На американца он вообще мало похож. «Мне кажется, мое лицо выглядит как камелотомия, которую взорвали динамитом», — прибеднялся Бронсон, которому даже после таких фильмов, как «Великолепная семерка» (1960), «Великий побег» (1963), «Грязная дюжина» (1967), так и не удалось войти в число звезд первого ряда. Настоящая популярность пришла к нему не в Голливуде, а в Европе — после «спагетти»-вестерна Серджио Леоне «Однажды на Диком Западе» и французского фильма «Прощай, друг», сняться в котором его позвал Ален Делон.

В 50 лет Чарльз Бронсон вернулся в Голливуд уже безусловной звездой, и в 1971 году получил «Золотой глобус» как самый популярный актер в мире. Отвечая на вопрос, чем объясняется такой долгий и околный его путь к американской славе, он предположил: «Может быть, у меня слишком мужественная внешность. Режиссеры по кастингу ищут идеализированные образы. Наверное, я не похож ни на чей идеал».

Став актером по меркантильным соображениям, Чарльз Бронсон никогда не мучился от неудовлетворенных амбиций и намеренно отказывался от психологически сложных ролей, требовавших более тонких нюансов актерской игры. Он больше всего ценил в своих героях цельность и непротиворечивость, для изображения которой ему ничего не надо было делать — он просто входил в кадр и молчал так сдержанно, что становилось ясно: если этот человек перестанет сдерживаться, тут такое начнется... Что именно начнется, показано в одном из самых известных фильмов Бронсона «Жажда смерти» (1974), где он сыграл архитектора, чью жену убивают, а дочку насилуют, превращая либерально настроенного буржуа в кровожадного мстителя. «Жажда смерти» хоть и стала кассовым хитом, вызвала неоднозначную реакцию общественности, и Бронсону, снявшемуся в нескольких ремейках этого фильма, в 80-е пришлось защищать своего остервеневшего героя: «Я думаю, такие фильмы доставляют удовольствие тем людям, которые стали жертвами преступления и тщетно искали защиты у властей. Но я не думаю, что стоит пытаться подражать моему герою». Сам миролюбивый Бронсон, как и многие экранные супермены, в частной жизни был мягким человеком, и единственное, что объединяло его с его персонажами — лаконичность высказываний в интервью и стремление держаться особняком в голливудской среде: «У меня множество друзей — и в то же время ни одного».

ЛИДИЯ МАСЛОВА